

— А! Помогите! — из комнаты отдыха донесся пронзительный крик, который внезапно оборвался, прозвучав пугающе резко и громко посреди мягкой фоновой музыки на банкете.

— Что случилось?

— Не знаю!

— Похоже, там беда!

— Скорее, идемте посмотрим!

Толпа зашумела, и люди, словно бурный поток, хлынули к комнате отдыха.

Хо Кай, опередив всех, рванул вперед. По крику он сразу понял, что это была Бай Мэй, и, охваченный тревогой, помчался к дверям, развив скорость спринтера. Следом за ним бежал Чжан Итянь.

В этот же момент Фу Хань, который до этого подслушивал у дверей, с силой распахнул их.

Как только дверь открылась, все увидели Бай Мэй, лежащую в луже крови. Ее прекрасное, словно выточенное из нефрита лицо, прежде цветущее, как весенний цветок, теперь было мертвенно-бледным. На глазах блестели слезы, и этот вид вызывал у окружающих невольное сочувствие и острую жалость.

Бай Мэй жалобно подняла голову, протянула руку к порогу и с трудом выдохнула:

— Спаси... меня...

После чего ее рука безвольно упала, и она, выполнив свою роль, потеряла сознание.

В руках у Чжоу Сяньюй был нож, с которого капала кровь. Она стояла с выражением ужаса, страха и полного смятения, словно до конца не осознавая, как ситуация могла так внезапно и катастрофически измениться.

Увидев, что дверь распахнута, Чжоу Сяньюй опомнилась и отшвырнула нож, словно раскаленный уголь. Пятясь назад, она дрожащим голосом забормотала:

— Это не я! Не я! Фу Хань, послушай меня, всё не так! Она сама себя ударила, это не моя вина! Она хотела зарезать меня этим ножом, но поранилась сама... Нет! Это подстава, она меня подставила! Эта стерва сделала это нарочно, чтобы обвинить меня...

— Заткнись! Ты за идиотку меня держишь? — рявкнул Фу Хань и поспешно бросился вперед, подхватывая Бай Мэй на руки.

На пороге он столкнулся с подоспевшим Хо Каем.

Увидев Бай Мэй, всю в крови в объятиях Фу Ханя, Хо Кай побледнел, перехватил дыхание и пошатнулся.

— Что здесь происходит? — обеспокоенно спросил подоспевший Чжан Итянь.

— Звони в полицию! — отрезал Фу Хань.

— Сначала нужно отвезти ее в больницу! — бросил Чжан Итянь, бросил взгляд на перепуганную Чжоу Сяньюй и развернулся, чтобы вызвать врачей.

Фу Хань бросил холодный взгляд на Хо Кая, оттолкнул его и, продолжая бережно держать Бай Мэй, устремился наружу.

— Отдай ее мне! Я сам отвезу ее в больницу! — опомнившись, Хо Кай попытался вырвать Бай Мэй из рук Фу Ханя.

Фу Хань увернулся и с издевкой произнес:

— Лучше останься здесь и как следует допроси свою дорогую кузину, что именно она вытворяет!

Хо Кай посмотрел на Чжоу Сяньюй — его взгляд был пугающе мрачным.

Воспользовавшись моментом, Фу Хань пронесся мимо Хо Кая, и толпа расступилась, пропуская его.

Люди переглядывались, вздыхая. Хоть никто и не понимал до конца, что произошло, вид раненой красавицы никого не оставил равнодушным. Бай Мэй, бледная и беззащитная в руках Фу Ханя, выглядела такой хрупкой, что сердце сжималось от боли и сожаления. Вспоминая ее недавнюю ослепительную красоту и грацию, окружающие испытывали лишь гнев и сочувствие к пострадавшей, желая сами оказаться на месте того, кто ее защищает.

Пока все были поглощены желанием стать ее рыцарями, Фу Хань уже вырвался из толпы.

Бай Мэй, собрав последние силы, не теряла сознания — она ждала, пока Маленький демон подсчитает итоговый балл за это выступление. Хотя сейчас она чувствовала, как от боли

белеют губы и синеет лицо — черт возьми, это тело оказалось таким слабым! Всего один удар ножом, и она чуть не отдала концы!

Маленький демон лихорадочно подсчитывал стремительно растущие очки в Системе. Хозяйин провернула поистине жестокий трюк: кто сможет устоять перед такой красавицей, истекающей кровью? Жалость к ней росла как на дрожжах! К тому же, одним выстрелом она убила двух зайцев, подставив Чжоу Сяньюй. Единственный минус — очки достались слишком грубым путем.

— Поздравляю Хозяина! Задание выполнено! Начислено очков сочувствия...

У Бай Мэй уже не было сил слушать дальше, она облегченно выдохнула и погрузилась в небытие.

Фу Хань поспешно ушел. Когда Хо Кай выбежал следом, их уже и след простыл. Раздраженно выругавшись, он вернулся, схватил Чжоу Сяньюй за запястье и злобно прорычал:

— Что ты, черт возьми, с ней сделала?

— Я ничего! Я ничего не делала! Кузен, послушай, она сама себя ударила... — рыдала Чжоу Сяньюй.

Но никто ей не верил. Все смотрели на нее как на злодейку.

Чжоу Сяньюй не могла оправдаться. Она не понимала, как все так обернулось: ведь они просто договорились пойти переодеться, почему же на нее вылили столько грязи? Видя презрительные взгляды окружающих, она была на грани срыва.

Когда приехала полиция, любопытные не уходили — все хотели узнать правду. В комнате осталась только Чжоу Сяньюй, закрыв лицо руками.

Чжан Итянь звонил Фу Ханю, узнавая о состоянии Бай Мэй. Все вокруг притихли, прислушиваясь к разговору, слышны были лишь всхлипы Чжоу Сяньюй.

Хо Кай, так и не добившись от кузины ничего вразумительного, нервно выкурил несколько сигарет. Тяжелое чувство давило на грудь, и в конце концов он сорвался с места и бросился на поиски Бай Мэй.

Полицейские вошли в комнату и начали допрос. Чжоу Сяньюй попыталась выбежать, но толпа преградила ей путь.

— Я не убивала ее! — она стояла, оцепенело глядя на людей, ее глаза налились кровью. Она

выглядела как дикий зверь, загнанный в угол, готовый броситься на любого.

— Ты ранила человека, — холодно заметил Чжан Итянь.

— Сколько раз повторять? Эта стерва сама себя ударила! Это не мое дело! — Чжоу Сяньюй сорвалась на истерический крик.

Чжан Итянь слегка нахмурился и ответил с еще большим безразличием:

— Все свои слова побереги для полиции.

Чжоу Сяньюй увезли, забрав с собой записи с камер наблюдения, направленных на дверь комнаты. Как хозяин банкета, Чжан Итянь поехал вместе с ними. День рождения закончился на такой печальной ноте.

...

Когда Бай Мэй снова открыла глаза, она почувствовала невероятную усталость. Внизу живота разливалась острая боль, а воздух был пропитан тяжелым запахом антисептиков. Она не хотела открывать глаза и позвала Маленького демона:

— Перед тем как я потеряла сознание, ты сказал, что задание выполнено, верно?

— Да, Хозяин.

— Теперь у меня есть 2 очка жизни?

— Если Хозяин больше не будет чудить, то теоретически — да.

— Что за тон? Когда это я чудила?

— Самоубийство ножом — разве это не чудачество? — пробормотал Маленький демон.

— М? — голос Бай Мэй стал опасным.

— Нет-нет! Я хотел сказать, Хозяин, этот удар был по-настоящему жестким!

— Это всего лишь оболочка. Пока не задеты жизненно важные органы, все будет в порядке!

<http://bllate.org/book/22182/2311401>